

Часть 5

На следующий день все стало более хаотичным.

Вчерашнее объявление об изменении места в матче транслировалось по многим различным телевизионным каналам. Теперь не было поворота назад.

Приток штатных сотрудников создавал нехватку парковочных мест для их транспортных средств, что, в свою очередь, приводило к пробкам на дороге. К сожалению, они не могли позволить себе отказаться от службы на фоне хаоса, развернувшегося за кулисами. Кроме того, работники на сцене должны были помочь в подготовке во 2-м парке во время их свободного времени.

Макарон закончил раздувать воздушные шары на входной площади и вернулся на сцену, только чтобы поприветствовать другую задачу, чтобы помочь людям из «Накамурского строительства» на крыле стадиона В. И затем, когда он поспешил, незнакомец жестом указал ему, чтобы он подошел и помог ему создать кабинки.

- Почему я?

Он поднял тяжелую мебель по лестнице. Лифт уже работал на полную мощность, перевозя людей с одного этажа на другой, поэтому им было поручено использовать лестницу.

- Подумай об этом, было бы лучше, если бы ты снял этот костюм?

О да, я забыл надеть Лала патч. Я должен был носить его, чтобы меня видели как обычного человека. К сожалению, я оставил его в раздевалке.

- Это правила парка. Во всяком случае, ясно, что внутри меня никого.

- Хах! Нет говорите это дерьмо, не похоже на то, что вы - Макки из Земли Деджима...

- Просто услышав это имя, я разозлился, Рон.

Сразу после того, как Макарон привез вещи на стенд, он заметил, что у Тирами есть рулон толстых электрических проводов, шёл он неуверенными шагами.

- Ми... Ми... так тяжело ...

А с другой стороны, Ванипи толкал целую тележку, наполненную различными товарами для стендов.

- Уйди с моего пути, или будет плохо, пи!

Все дошло до того, что кто-нибудь, будь то Ванипи, у которого никогда не было дел, или талисманы, такие как Тирами и я, делаем такую работу. Все будет в порядке?

Следующим был Моффл. Макарон был занят в тот момент, когда он вошел в парк, поэтому он не видел его до сих пор.

- Йо.

- Мофу.

Моффл держал письменную доску с некоторыми документами на ней, представляя собой забавные вещи из контрольного списка. Он, должно быть, проверял и обеспечивал, чтобы в каждой области был предоставлен достаточный вспомогательный персонал.

- Макарон, ты сделал достаточно. Вернись на сцену.

- Дай мне передышку... Я только что пришёл сюда, неся коробки, и теперь ты хочешь, чтобы я вернулся на сцену, Рон?

Несмотря на презрительное замечание Макарона, Моффл не дрогнул.

- Мы с этим столкнулись, фумо. По внешнему виду, вещи не улучшатся до конца завтрашнего дня, - сказал Моффл, как будто он уже предсказал ситуацию в завтрашнем дне.

- Ты удивительно спокоен, Рон.

- Ты так думаешь, фумо?

Из-за пожара, который разразился на стадионе Каджиномото, матч будет проводиться на стадионе Амабури. Если они добавят количество зрителей в счетчик посетителей, число будет накопиться десятками тысяч всего за одну ночь.

Все актеры были в восторге от неминуемого чуда. Даже Макарону не удавалось оставлять его сердце в груди. Однако у Моффла, похоже, не было такого настроения. Он просто выполнял свои обязанности.

И это не имело смысла. Это было очевидно, учитывая тот факт, что они работали друг с другом так долго.

Чувствуя некоторый скептицизм у Макарона, Моффл пожал плечами: - Думаю, мы сможем продолжить разговор позже, фумо. А теперь давай сосредоточимся на задаче.

Говоря только об этом, Моффл снова ушёл.

Работа продолжалась даже после закрытия парка.

Все вещи были тщательно установлены на месте, в одном-единственном лазарете с лекарством и аптечкой первой помощи. Баннеры для их спонсоров также были размещены в назначенных местах. Все, что было от проверок освещения, огненных сверл и карт посетителей, было тщательно отрегулировано много раз, и встречи со своими клиентами и другие различные операции продолжались всю ночь.

И вот пятница закончилась с 3 573 гостями, посетившими парк. Это было немного больше, чем на прошлой неделе, но ни один из работников не обратил внимания на эту деталь.

Наступила суббота, день матча.

Из-за напряженной работы вчера все сотрудники были усталыми утром. В Амабури спал каждый из актеров.

Исузу не была исключением, она спала не более двух часов. Кроме того, неспособность принять душ более 12 часов оставила ее в мрачном состоянии.

Гости, которые посетили парк, когда он открывался, легко управлялись. Погода была идеальной, и гости, которых приветствовал Моффл на входной площади, улыбались от волнения. Один взгляд на площадь, и можно было бы верить, что парк был таким же живым, как и прежде. Трудно было поверить, что несколько десятков тысяч придут позже.

Это было после обеденного перерыва, когда все изменилось. Группа людей, одетых в желтую и синюю форму, вошла в автобус и прибыла в парк. Это были сторонники Мелоди Шибасаки. Они ненадолго осмотрели свое окружение и сослались на доску объявлений, прежде чем отправиться во второй парк.

Конечно, были люди, которые были недовольны внезапным изменением места, но один из них сказал, что он просто рад, что матч не был отменен.

Когда Исузу стояла у ворот, Муза подошла и сказала: - Они здесь.

- Их больше чем мы думали. На самом деле, мы были бы в беде, если бы не подготовились.

Все большее число зрителей текло быстрыми темпами. После пересечения ворот они пошли по карте и направились к 2-му парку.

Их количество увеличилось с десятков, до сотен тысяч.

Поездки на автобусах, которые собирали зрителей из различных мест для встреч, тоже вливались. Сторонники, носящие красочные футболки, высаживались и раскалывались в соответствии с их командами перед входом в парк. Были также автобусы, которые несли зрителей, которые оказались на стадионе Каджиномото, не зная об изменении места проведения. Операция проводилась плавно, несмотря на большое расстояние.

- Невероятно...

Сотрудники, которые отвечали за контроль над толпой, подавляли беспорядок для безопасности. Ворота теперь ревели с активностью, что было огромным контрастом по сравнению с тем утром, когда можно было услышать даже чириканье птиц.

Муза была ошеломлена.

- Я не видела такую огромную толпу, в Ариаки.

- Я не знаю об этом Ариаке, о котором ты говоришь, но ты права. Я бы сказала, что прошло уже больше 20 лет с тех пор, как у нас была такая толпа.

Счетчик у ворот вращался, как неисправный.

Было также большое количество зрителей, которые воспользовались возможностью посетить достопримечательности до начала официального матча. Талисманы работали как сумасшедшие, чтобы угодить огромной толпе невообразимых чисел. Охладительные напитки быстро истощались, и им пришлось заимствовать у запаса на завтрашний день.

Гости неустанно вливались, и достопримечательности должны были работать без остановок, чтобы удовлетворить спрос. Больница держала гостей, которые чувствовали себя больными, достигая максимальной мощности, тогда как количество жалоб резко увеличилось, и сотрудники изо всех сил пытались решить свои проблемы.

Исузу также можно было увидеть повсюду. Она подумала о том, чтобы принять душ, когда у нее был шанс, но гости не были такими щедрыми. Она была на грани разрушения, но она уверяла себя, что преодолеет эту суматоху.

Шел духовой оркестр, проводя свои выступления.

Муза и банда танцевали и получали аплодисменты.

Макарон был избит молодыми детьми.

Тирами просматривал окрестности в поиске горячих девушек.

Ванипи убежал и нашел убежище в углу.

Остальные участники были заняты своими задачами.

Сотрудники были настолько заняты, что занимались делами на сцене настолько, что не могли найти время, чтобы посмотреть людей на стадионе.

В конце концов количество людей в поддерживающих команду футболках команды сократилось, сигнализируя, что они приближаются к началу матча. Солнце начало спускаться на запад, и ночь подкралась с востока. Из второго парка слышались рев радости, и хлопанья. Лес и стадион, которые утонули в бездействии в течение последних 20 лет, вернулись в форму, более живыми, чем когда-либо.

Похоже, что матч начался без проблем.

Исузу стояла и издалека смотрела на стадион, который, наконец, вернулся к жизни. Она была ошеломлена неописуемыми эмоциями. Возможно, это могло быть чувство изоляции или одиночества, но это, безусловно, было не просто чувствами облегчения и счастья. Уместная аналогия, вероятно, будет похожа на ребенка, наблюдающего издалека за другими детьми, играющими между собой.

- Люди там не пришли за услугами парка, фумо.

Оказалось, что Моффл пришел, не заметив. Он весь день занимался своим Сладким Домом и не появлялся до сих пор. Как и Исузу, Моффл смотрел вдаль на стадион.

- Если бы это был живой концерт, нас бы только считали занавесом, фумо. Ничего не изменилось... ни одного бита...

Перед тем, как они это узнали, появились другие актеры. Закончив свою работу, они смотрели на стадион, не сказав ни слова. Следы одиночества, как то, что испытала Исузу, можно было увидеть в их глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/8122/157300>